

Та женщина в красном, скрипя зубами от ярости, была вынуждена спрятать свой магический арсенал под «заботливым» взглядом главы секты Скрытых Бессмертных.

И все же она продолжала буравить И Можун тяжелым взглядом. Заметив это, глава секты поспешно заслонил собой девушку и подчеркнуто вежливо произнес:

— Прошу прощения, моя дочь еще совсем неразумна.

Неужели те, кто культивирует бессмертие, могут вступать в брак и заводить детей?

И Можун была в таком шоке, что ее представления о мире пошатнулись. Она переводила взгляд с отца на дочь, пытаясь понять, как эти двое вообще могут быть родственниками.

Глава секты, не ведая о смятении И Можун, решил, что она все еще сердится. Он прошептал заклинание, и на кончиках его пальцев заструился мягкий голубой свет.

И Можун впервые видела бессмертное искусство так близко. Свет отделился от его пальцев и окутал ее тело, принося приятную прохладу.

Усталость последних дней испарилась в одно мгновение, и И Можун невольно восхитилась чудом магии. Особенно, если вспомнить печальную историю о том, как Львица вылизывала раны, это искусство казалось чем-то поистине возвышенным. Однако она не подала виду, лишь внимательно осматривая изменения в своем кошачьем теле.

Шерстка, которая была слегка взъерошена, разгладилась, а все мелкие и крупные раны исчезли без следа.

Магия прекратилась, и глава секты улыбнулся:

— Это малая компенсация за грубость моей дочери.

И Можун не видела лица той женщины в красном, но была уверена, что та, кто вела себя как тигрица, хотя и не была ею, наверняка продолжает сверлить ее взглядом. При этой мысли И Можун одарила главу секты своей фирменной кошачьей улыбкой.

Такая улыбка могла означать что угодно. Глава секты, решив, что она попалась на крючок, невозмутимо продолжил:

— Твои раны почти затянулись, отдых поможет тебе полностью восстановиться. Однако этот шрам через левый глаз — случай более сложный.

Он начал осторожно расставлять сети, ожидая, когда И Можун проглотит наживку.

И Можун лишь сейчас вспомнила удар летучей мыши во время схватки. Она растерянно

потрогала лапкой левый глаз, который, впрочем, уже не болел.

— Его нельзя убрать? — она притворилась крайне обеспокоенной, хотя в душе уже в который раз прокляла этого фальшивого бессмертного про себя.

— Смеем заметить, это проклятие, наложенное каким-то демоном. Чтобы избавиться от него окончательно, нужна святая вода нашей секты Скрытых Бессмертных. Но она есть только у нас.

Вот оно что. Как бы он ни ходил вокруг да около, все сводилось к одному.

И Можун изобразила удивление, хотя, осознав, кто перед ней, она была поражена. Секта Скрытых Бессмертных? Разве это не то место, о котором она мечтала даже во сне? Почему же глава секты оказался таким...

Образ величайшей секты в ее голове рухнул. В глазах И Можун читалось полное недоумение.

— Мы — первая секта в мире культивации! Ну что, теперь жалеешь, что не... — женщина в красном снова выскочила вперед, но на этот раз не успела договорить. Глава секты показал ей жест, означающий единицу, и она мгновенно умолкла.

И Можун, которая поначалу даже жалела о чем-то, теперь не испытывала ни малейшего желания присоединиться к ним.

Все оказалось совсем не так, как она представляла.

У них не было того величия, которого она ожидала. Они казались лишь кучкой смертных, которые чуть сильнее обычных людей. Если она пойдет с ними, то точно никогда не вернется в свой мир.

Подумав немного, И Можун поблагодарила их и замолчала.

Теперь ее разочарование в секте было не единственной проблемой. Главное, что у нее на душе было беспокойно: если эти «бессмертные» узнают, что она проглотила большую часть нэйданя Восьмиголового змея, ее ждет незавидная участь.

А когда змей обнаружит, что его потомство подменили, он наверняка решит, что это дело рук секты Скрытых Бессмертных. Вскоре между праведными и злыми силами начнется настоящая война.

Как ей тут культивировать? Она же попадет прямо в эпицентр мирового конфликта!

Приняв решение, И Можун попрощалась.

Никто не пытался ее удержать. Все прошло так просто, что ей даже показалось, будто это был сон.

Дзинь-дзинь-дзинь. Тонкий звук колокольчика сопровождал каждый ее шаг. Лес Невозврата превратился в настоящий ад.

Никаких зеленых гор, чистых вод или пения птиц — повсюду лишь трупы.

Отчаяние, страх и невыносимый смрад.

И Можун узнала несколько знакомых лиц, увидела демонов, погибших, защищая своих детенышей. Те, кто был добр, и те, кто не был — все они были мертвы.

Сердце сжалось от боли, но она ускорила шаг.

Колокольчик звенел все чаще от ее движений.

Дзинь-дзинь-дзинь.

Звук был повсюду.

В таком огромном лесу она не могла найти ни одного своего друга.

— Тэдди! Старый Лис! Крестная! Сяо Во! — И Можун кричала имена друзей, дойдя до отчаяния, но тьма лишь поглощала ее голос.

Солнце садилось, но она не хотела останавливаться на ночлег.

Призраки погибших демонов бродили вокруг. И Можун шла очень осторожно, но, возможно, ей только казалось, что они держатся от нее на странном, почтительном расстоянии.

Она решила, что так и должны вести себя духи, и не придавала этому значения.

Вскоре она наткнулась на первую группу выживших.

Стая голодных шакалов облизывалась, окружив пару демонических овец.

— Не подходите! Мы из западных земель! Вам нельзя нас есть!

— Леса Невозврата больше нет, нам плевать!

Порядок рухнул вместе с печатью, и закон джунглей продолжил свой беспощадный танец. И Можун не могла смотреть на эту жестокость и зажмурилась, ожидая конца этой страшной сказки.

Но в этой сказке появился не принц, а Львица. Она зарычала на шакалов:

— Вы, проклятые твари, что вы делаете с нашими?

И Можун узнала этот голос. К ее радости, Львицей оказалась Тэдди.

Но, в отличие от обычных дней, ее прекрасная шерсть была испачкана густой кровью. Чья это была кровь, И Можун не знала, но сердце ее забилося в горле.

Стая шакалов набросилась на Львицу.

Разумеется, Львица вышла победителем, перегрызая уши нескольким нападавшим. Но И Можун заметила неладное: левая лапа Львицы была серьезно повреждена, она почти не опиралась на нее в бою.

Львица была ранена. Вероятно, сломана кость.

Шакалы в страхе разбежались. Львица стояла к ней спиной, выглядя такой одинокой.

Две овцы дрожали, не веря в свое спасение.

Львица медленно повернулась. Вся в крови, она лишь сильнее напугала овец, которые снова зарыдали.

И Можун не решилась выйти. Если она покажется, Львица переложит все решения на нее, на эту бесполезную кошку. Поэтому она просто молча смотрела.

Взглянув на них, голодная Львица произнесла то, чего овцы никак не ожидали:

— Уходите. Темнеет, спрячьтесь поскорее.

Они поблагодарили ее и, поддерживая друг друга, скрылись.

Глаза Львицы потускнели, и она рухнула на землю.

Она была ранена еще два дня назад, когда в панике бежала и зажала лапу между огромными камнями. Она до сих пор помнила то отчаяние, когда все бежали, не оглядываясь, и никто не обратил внимания на нее — случайную знакомую...

Львица жалела, что не послушала И Можун, когда та говорила о змеином клане, но было уже поздно.

С тех пор как она выбралась из камней, прошло два дня. Лапа была почти полностью искалечена. Львица подумала, что И Можун, увидев ее, обязательно бы рассмеялась.

Рассмеялась бы над тем, какая она глупая и как стала хромой.

Над тем, что отпустила овец, которых могла бы съесть.

Львица никогда не признается ей, что, глядя на тех ягнят, она видела только И Можун.

Сейчас она так сильно скучала по ней, что у нее начались галлюцинации.

К ней приближалась черная кошка со шрамом на левом глазу. Несмотря на изменения, Львица сразу поняла, что это И Можун.

— И Мо, я ранена. Мне нужно, чтобы ты меня полизала, тогда я смогу встать, — Львица не стала бросаться к ней, а лишь слабо прошептала, лежа на земле.

— Уходи, — И Можун, услышав эту до боли знакомую шутку, лишь холодно посмотрела на нее и указала лапой вдаль.

Они обе рассмеялись, но вскоре слезы потекли по их мордам, и остановиться было уже невозможно.

Львице сейчас отчаянно хотелось прижаться к ней.

— И Мо, — звала она.

И Можун заколебалась. Она знала, чего хочет Львица.

Если только один раз, она могла бы вытерпеть эти ласки. Чтобы не разрушить эту чудесную атмосферу, она, позвякивая колокольчиком, подошла ближе.

Но как только она сделала несколько шагов, Львица внезапно забилась в муках. И Можун в испуге бросилась к ней, но заметила, что чем ближе она подходит, тем сильнее страдает подруга.

— Тэдди, что с тобой! — И Можун запаниковала.

— Не знаю... голова... как будто сейчас взорвется... больно... — Львица каталась по земле. И Можун похолодела. Неужели это последствия того, что Восьмиголовый змей сделал с лесом? Она вспомнила реакцию демонов в пещере на звук Колокольчика Покорения Сердца.

Неужели...

И Можун тут же остановилась и начала отходить назад. Она заметила, что боль Львицы утихает.

Когда она отошла на десять метров, Львица наконец смогла выдохнуть и обмякла.

— Я что, умираю? — Львица еще не понимала, что причиной ее мучений была сама И Можун.

И Можун покачала головой:

— Нет, ты будешь жить долго. Это все из-за колокольчика у меня на шее.

Она боялась даже коснуться его — ту боль, что пронзала до самых костей, она не хотела испытать снова.

Львица пришла в ярость:

— Какой проклятый даос это на тебя надел? Не двигайся, я сейчас сорву его!

Сказав это, она попыталась с трудом подняться и поползти до И Можун.

— Нет, ты погибнешь! — И Можун замерла, боясь, что любой звук колокольчика причинит подруге боль. Но Львица не слушала. Она поднялась и, шатаясь, подошла к И Можун.

Чтобы не навредить подруге, Львица обернулась человеком и, склонившись, попыталась силой своей энергии снять проклятый артефакт. Но стоило ей протянуть руку, как колокольчик вспыхнул.

От этого света Львицу отбросило назад. Она врезалась в дерево и впечаталась в него.

— Тэдди! — И Можун хотела броситься к ней, но поняла, что ее приближение только активирует этот проклятый колокольчик. Она наконец осознала, почему те старик со старухой так легко отпустили ее.

Да. Если на ней этот колокольчик, она обречена жить вдали от других демонов.

Самая удачливая жестокость в мире.

Львица закашлялась, сплюнула кровь и посмотрела на И Можун с полным непониманием.

И Можун молчала. Она не знала, как объяснить эту безумную историю.

— Не смейте ее трогать!

— Если подойдете ближе, мы с вами не поцеремонимся!

Пока И Можун была погружена в мысли, те самые овцы вернулись. Они заслонили собой Львицу, дрожа от страха перед И Можун.

И Можун не знала, смеяться или плакать, заметив, что на спинах у овец лежат какие-то травы.

— Почему вы вернулись?

Львица была еще больше удивлена. Она думала, что больше никогда не увидит этих «аппетитных» ягнят.

— Ты спасла нас, — сказала та, что была постарше.

— Вовсе нет! Я просто ненавижу, когда волки обижают слабых! — Львица начала оправдываться, нервно поглядывая на И Можун.

Видя, как Львица пытается скрыть свои чувства, И Можун почувствовала облегчение. Она обратилась к сестрам-овцам:

— Вы уверены, что эти травы помогут?

Они настороженно кивнули. И Можун объяснила:

— Я не собираюсь причинять Тэдди вред. Я ее... подруга.

Впервые произнеся это, она удивилась, как легко это прозвучало.

Овцы все еще сомневались, глядя на Львицу в поисках подтверждения.

— Да, мы... мы очень близки, — Львица пожертвовала своей гордостью, чтобы И Можун не выглядела врагом.

Взгляды овец стали еще более странными. Они переводили глаза с одной на другую, не в силах понять их отношения.

И Можун поклялась, что если бы Львица не была ранена, а она сама не носила бы этот колокольчик, она бы обязательно «отблагодарила» ее за такие слова.

Но сейчас она могла лишь отойти еще дальше, чтобы никого не задеть.

— Госпожа И, так правильно?

Слушая указания И Можун, овцы начали жевать травы.

— Да, так лекарство подействует лучше. Если просто прикладывать, заживать будет слишком долго. Кстати, малышка, ты нашла палки, о которых я просила?

И Можун привычно давала профессиональные советы.

Маленькая овечка, жуя траву, могла только кивать.

— Да, такая длина подойдет. — И Можун любовалась тем, какими милыми были эти испуганные демоны, и старалась отогнать мысли о шашлыках из баранины. Точно, она об этом совсем не думала!

Под пристальным взглядом И Можун овечка дрожала. Она видела много хищников, но такого страшного взгляда — никогда.

— Хорошо, приложи к сломанной ноге. — И Можун умерила свой «аппетит» и указала на высоко поднятую лапу Львицы.

Львица уже приняла человеческий облик, но правая нога не чувствовала ничего и начала гноиться. В такой ситуации требовалась срочная помощь, и у И Можун уже созрел план.

Овцы суетились, а И Можун спокойно руководила процессом.

— И Мо, откуда ты столько всего знаешь?

— Хе-хе-хе. — Как-никак, она была ветеринаром! Если бы она не разбиралась в этом, как бы выжила? И Можун решила отшутиться, не желая продолжать тему.

— Как только я поправлюсь, я сдеру шкуру с того проклятого даоса и съем его мясо за то, что он нацепил на тебя эту штуку, — ворчала Львица, и от этих слов на душе у И Можун становилось тепло.

Чем теплее было на душе, тем тяжелее становилось бремя.

Овцы, слушая их, тихо хихикали. Они тоже обернулись людьми — двумя милыми близняшками.

— У вас есть имена? — И Можун тут же вспомнила аниме, которое не успела досмотреть перед тем, как покинуть Землю.

Глядя на одну — бойкую, и другую — тихую, она сразу подобрала им роли.

— Есть! Я — Да Ян, а сестра — Сяо Ян.

— ...

И Можун, которая уже подготовила имена «Рем и Рам» для этих близняшек, прикусила язык.

— Глупости какие, поменяйте их! Вот как я — И Мо дала мне имя Тэдди, разве не звучит? — Львица, не желая оставаться в стороне, похвасталась своим именем.

И Можун улыbnулась, мысленно извиняясь.

Потому что Львица вечно лезла обниматься и ластиться, она и назвала ее в честь одной из самых любвеобильных пород собак — Тэдди. Как ей объяснить это?

Чувство вины грызло ее, но тут же исчезло после следующих слов Львицы:

— Травы — это так сложно. Если бы не этот проклятый артефакт, я бы просто полизала тебя пару дней, и все прошло бы.

Львица говорила так простодушно, глядя на ужасную рану на своем красивом бедре, что И Можун оставалось только делать вид, что она ничего не понимает.

Сестры-овцы переглянулись и больше не смогли сдерживать смех...

Ночь прошла без сна.

Несколько дней одиночества в аду сблизили этих молодых демонов.

Они нашли безопасное убежище, и только тогда И Можун решилась отправиться на поиски Мать-медведицы и медвежонка Сяо Во.

Львица ни за что не хотела отпускать И Можун одну, и после споров было решено, что с ней пойдет Сяо Ян.

Хотя они шли вместе, между ними всегда оставалось расстояние не менее десяти метров.

И Можун была сосредоточена на поисках. Ей нужно было закончить дела в этом лесу как можно скорее, а Сяо Ян то и дело украдкой поглядывала на нее.

— Ты, должно быть, очень могущественный демон.

— Нет, во мне совсем нет энергии демона. — И Можун и сама хотела бы быть могущественной, но после того как съела нэйдань, никакой силы не чувствовала. Правда, ее выносливость, скорость и зрение стали намного лучше.

Говоря это, И Можун посмотрела на Сяо Ян, и та резко сменила направление. И Можун стало неловко, но в голове снова всплыл образ праздничного обеда из баранины.

<http://bllate.org/book/20979/2129761>